

ГЕНДЕРНАЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОДИДАКТИКИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

П.Е. Карташова

Тверской государственной университет, г. Тверь

Современная тенденция к гендерной симметрии в языке имеет многоаспектный характер: политический, социальный, культурологический. Данный феномен имеет и лингводидактический потенциал среди прочего при освоении словообразовательной, морфологической и синтаксической трансформаций. На материале текста правил дорожного движения Германии (StVO vom 6. März 2013) в данной статье анализируются варианты гендерно-корректных номинаций и обосновывается вариативное отсутствие гендерной нейтрализации.

Ключевые слова: гендерная нейтрализация, гендерная асимметрия, лингводидактика, изучение немецкого языка.

Изучение гендерно-нейтрального немецкого языка как иностранного предполагает по мнению специалистов достижения языкового уровня C1, когда говорящий может понимать сложные тексты и скрытые смыслы, доступные носителям языка, при этом свободно владеет навыками грамматических трансформаций. В издательствах Klett и Cornelsen, специализирующихся на изучении иностранных языков, учитываются требования гендерно-нейтрального немецкого языка, в том числе рекомендации Совета по немецкому правописанию (RDR), в связи с чем в формулировках заданий к упражнениям употребляются бинарные формулировки. Но гендерно-корректная лексика не ограничивается заученными обращениями или классическими феминитивами по принадлежности к профессии, социальной среде или учёной степени. На первый план выходит преодоление несоответствия лингвокультурологических стереотипов, например, нарушение ролевых клише. В связи с этим наиболее продуктивными для близкого знакомства с более чем полувековой немецкой традицией борьбы с гендерной дискриминацией в Германии, в том числе и вербальной, представляются аутентичные тексты, в которых сохраняется вариативность асимметричных и симметричных наименований, позволяющая освоить не только навыки словообразовательной, морфологической и синтаксической трансформаций, но и понять мотивацию употребления этих вариантов.

В своей книге «Das Partizip I im Deutschen und seine Karriere als Sexusmarker» Гельмут Глюк рассматривает использование причастия I как основной рекомендуемый способ устранения гендерной асимметрии на современном этапе развития языка. Причастие I безусловно обладает гендерно-нейтрализующим статусом во множественном числе, при субстантивации в единственном числе в функции ядра номинальной группы оно имеет однако дифференциальный род аналогично склонению имени прилагательного. Данный факт наряду с выполняемой причастием I функцией прогрессива позволяет сохраняться вариативному ряду способов гендерной коррекции, что критически демонстрируется в

исследовании Гельмут Глюка на материале актуальной редакторской версии правил дорожного движения ФРГ [3]. Рассмотрение данной вариативности вызывает не только гендерно-лингвистический интерес, продуктивен анализ этого языкового материала и через призму лингводидактики современного немецкого языка среди прочего при освоении навыков грамматической трансформации. При этом возникает вопрос не только об умении создавать гендерно-корректные наименования в номенклатуре одушевлённых существительных, но и ситуативно определять объективную необходимость и правомочность устранения гендерной привязанности и выбирать соответствующую контексту стратегию.

В тексте правил дорожного движения ФРГ до последней редакционной корректировки 06 марта 2013 года основными гендерно-асимметричными наименованиями и их производными являлись *Fahrer, Führer, Fußgänger, Teilnehmer*, которые в актуальном законе не в полном объёме претерпели нейтрализацию *Fahrende, Führende, zu Fuß Gehende, Teilnehmende*. В связи в этом рассмотрим некоторые контексты из актуального закона подробнее.

В §23 «Sonstige Pflichten von Fahrzeugführenden» нет единообразия в обозначении лиц, передвигающихся на определённом транспортном средстве:

Fahrzeugführer/fahrer – Fahrzeugführende;

Radfahrer – Rad Fahrende;

Rollstuhlfahrer – Fahrende von Krankenfahrstühlen oder Rollstühlen.

Данные оппозиции объясняются в большинстве контекстов присущей партиципу I функции прогрессива, то есть характеристики действия, как совершаемого в данный момент времени: «Ein Fahrer oder Führer eines Fahrzeugs ist eine Person, die zu dieser Tätigkeit berechtigt ist, weil sie einen Führerschein (eine Fahrerlaubnis) besitzt. Fahrzeugführende sind hingegen Personen, die gerade dabei sind, ein Fahrzeug zu fahren und es (hoffentlich) so führen, dass sie nicht gegen StVO verstoßen» [1, с. 46]. Таким образом, лицо, осуществляющее движение в момент действия правила, именуется субстантивированным причастием I; владеющий правом на осуществление действия, но не использующий это право в данный момент обозначается отглагольным существительным. Данное наблюдение ставит под вопрос первичность гендерно-нейтрализующего характера данной трансформации относительно семантического.

Чередующееся употребление вариантов *Fußgänger – zu Fuß Gehende* так же вероятно обосновывается юридической коннотацией: «Zu Fuß Gehender – eine Person, die gerade zu Fuß geht, die im Moment der Äußerung Bein vor Bein setzt» [1, с. 47]. Пешеход обозначается в правилах лексемой *Fußgänger* не в ситуациях, когда он является непосредственным сиюминутным участником определённой дорожной ситуации, а для акцентуации того факта, что данное лицо не использует транспортное средство, а передвигается пешком.

Оба варианта правомочно сохранены редакторами и в следующем контексте, где *Fußgänger* является терминологическим обозначением для одного из сигналов светофора:

Gelten die Lichtzeichen nur für zu Fuß Gehende oder nur für Rad Fahrende, wird das durch das Sinnbild „Fußgänger“ oder „Radverkehr“ angezeigt [1, с. 50].

Так же юридический термин *Mehrfachtäter* не трансформирован путём субстантивации причастия I от глагола *tun* – *Mehrfachtuende*, так как его правовая постулированность превалирует над гендерной некорректностью.

Одним из наличествующих в исследуемом материале StVO вариантом коррекции гендерно-асимметричных номинаций является трансформация отглагольных существительных в определительное придаточное предложение, в нижеприведённых примерах – в придаточное подлежащее предложение, вводимое относительным местоимением *wer*:

Wer ein Fahrzeug führt, muss [...]

Wer ein Kraftrad führt, muss [...]

Wer zu Fuß geht, [...]

Wer am Verkehr teilnimmt, [...]

Следует отметить, что относительное местоимение *wer* имеет мужской род и изменяется по сильному типу склонения, что ставит под сомнение успех устранения гендерной привязанности номинации совершающего действие лица. Данный эквивалент является также не всегда удобным для чтения, что наглядно демонстрирует следующая трансформация фрагмента правил дорожного движения 1970 года при редакционной правке 2013 года:

Der Fahrzeugfahrer muss warten, falls nötig. – Wenn nötig, muss, wer ein Fahrzeug führt, warten [1, с. 47].

Избеганием структурного утяжеления при словообразовании обусловлено вероятно и сохранение гендерно-асимметричных основ в составе композитов, например: *Fahrersitz, Radfahrerfurt, Radfahrerschleußen, Fußgängerverkehr, Fußgängerzone, Fußgängerquerungen, Fußgängerfurten, Fußgängerverkehrsanlage, Fußgängerüberwege, Fußgängerquerverkehr* (вместо потенциальных трансформаций *Überwege für zu Fuß Gehende, Fußgänger/Fußgängerinnen-Überwege, Zu-Fuß-Gehenden-Querverkehr, Fußgänger/Fußgängerinnen-Querverkehr* [1, с. 48].

Партиципизация также не осуществлена в рядах однородных номинаций в виду невозможности осуществления единообразной трансформации всех членов однородного ряда: например, сохранены варианты *„Miteinander von Radfahrern und Inline-Skatern/Rollschuhfahrern“* и *„Der Veranstalter für die Sicherheit der Teilnehmer, Sportware und Zuschauer“*.

Как упомянуто ранее, потенциал гендерной нейтрализации путём трансформации отглагольного существительного в субстантивированное причастие I ограничивается в основном номинациями во множественном числе, в связи с чем процесс гендерной нейтрализации в рамках данного правового документа нельзя считать завершённым. Он однако предоставляет обширный методический материал при освоении навыков грамматической трансформации, например:

Zuschauer – Zuschauender

Empfänger – Empfangender

Hoheitsträger – Hoheitstragender

Antragssteller – Antragsstellender
Linksabbieger – nach links Abbiegender
Erlaubnisnehmer – Erlaubnisnehmender
Straßenbaulastträger – Straßenbaulasttragender
Subunternehmer – Subunternehmender, Subunternehmer/in
Anlieger- und Anlieferverkehr – Anliegenden und Anlieferndenverkehr
Schüler- und Behindertenverkehr – Schüler/innen- und Behindertenverkehr

Наличие вариативности при языковой гендерной нейтрализации свидетельствует не только об ограниченности адекватных языковых средств устранения всех гендерно-асимметричных контекстов или сомнительности их языковой «элегантности», но и о продолжающейся общественной оппозиции феминистской критики языка и отрицательного отношения к массовому внедрению правил антисексистского формулирования немецкоязычных текстов [2, с. 13], что, несомненно, следует учитывать при разработке дидактического материала для изучающих немецкий язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Glück H. Das Partizip I im Deutschen und seine Karriere als Sexusmarker. Paderborn: IFG Verlag, 2020. 59 S.
2. Kubelik T. Genug gegendert! Eine Kritik der feministischen Sprache. Halle: Projekte-Verlag, 2013. 174 S.
3. Straßenverkehrs-Ordnung (StVO) vom 6. März 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stvo_2013/StVO.pdf

GENDER NEUTRALIZATION IN THE ASPECT OF LINGUODIDACTICS OF GERMAN LANGUAGE

P. Kartashova

Tver State University, Tver

The modern tendency towards gender symmetry in the language has a multi-aspect character: political, social, cultural. This phenomenon also has a linguodidactic potential among others in the learning of word-building, morphological and syntactic transformations. Based on the text of the latest German traffic rules, this article analyzes the variants of gender-correct nominations and explains the reasons for the variable absence of gender neutralization.

Keywords: gender neutralization, gender asymmetry, participle I, linguodidactics, study of German language.

Об авторе: КАРТАШОВА Полина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории обучения иностранным языкам и немецкой филологии Тверского государственного университета, e-mail: polikart@mail.ru